

1941-1945

Помним, гордимся!

Они защищали Родину!

(к 80-летию победы):
обзор по страницам областной газеты
«Медик»

№4

В административно-управленческом аппарате института трудится немало участников Великой Отечественной войны: З. И. Алцыбеева, Г. А. Бакута, И. Н. Бритов, Г. И. Гилев, В. Н. Комов, П. Р. Мутин, И. А. Неведьев, Ф. М. Оробьев, А. А. Тельминов, А. С. Туника, П. С. Фомин, В. М. Просвирин, П. Г. Иванов. Возвращаясь памятью к тяжелым дням минувшей войны, мы отдаем дань им, не щадившим своих жизней ради чести и свободы Отчизны.

В июне 1941 г. ушел на фронт Григорий Иванович Гилев. Всю войну прошел он рядовым артиллерийского гвардейского полка, а первый бой принял под Москвой на Волоколамском шоссе. Во время войны стал коммунистом. В составе 3-го Белорусского фронта брал Кенигсберг, вел бои в Восточной Пруссии, закончил войну в поверженном Берлине. В одном из боев получил тяжелое ранение. За боевые заслуги Григорий Иванович имеет 12 наград.

Иван Никитович Бритов был призван в 1942 году, попал в 479-й стрелковый полк. Впервые дивизия вступила в бой 18 февраля за город Белов. Там проходил Центральный фронт. Много дорог пришлось пройти старшему сержанту Бритову, прежде чем он увидел поверженную фашистскую Германию. Житомир, Чернигов, Речица, Ровно, Дубно, Варшава, Прага, Брно — вот далеко неполный перечень городов, по которым пролегла фронтовая дорога Ивана Никитовича в Иркутской ОГУБ им. П.П.

Всю войну от формиро-
вания дивизии и до послед-

В 1945 году уже на подступах к Берлину его дивизия с берлинского направления была направлена на Прагу, так что Победу И. Н. Бритов встречал в Чехословакии. О победе они узнали ночью. Трудно описать те чувства солдат, их радость. Конечно же, был салют, салют миру, свободному от фашизма.

Несмотря на преклонный возраст и полученные во время войны ранения, ветераны активны и в работе, и в общественной жизни.

Накануне 40-летия Великой Победы хочется пожелать нашим ветеранам здоровья, успехов в труде, выразить им огромную признательность за ратный подвиг во имя счастья всех советских людей.

С. ГОНЧАРОВ, кандидат
медицинских наук, член
профбюро АУА;
А. КОТОВ, наш корр.

Медик. – 1985. - №17 (6 мая).

1941-1945

Помним, гордимся!

ГРИГОРИЙ АНУФРИЕВИЧ БАКУТА — слесарь-сантехник. Гвардии старший сержант запаса, кавалер двух медалей «За отвагу» и юбилейных медалей.

✦ Для Г. А. Бакуты военная служба тоже началась с первых дней войны сначала в Забайкалье, а с 1942 г. — в действующей армии. В составе отдельного противотанкового истребительного дивизиона прошел он с боями Украину, Белоруссию, Польшу, Германию. Больше двух лет возил солдат Бакута противотанковую пушку под огнем снарядов и гулом самолетов. Военных шоферов смерть подстерегала на каждом шагу, но судьба к нему была очень милостива. Лишь одна небольшая контузия и ни одного ранения за всю войну. Вернее, это не судьба, а храбрость, бесстрашие побеждали смерть. Две медали «За отвагу», много благодарностей Верховного Главнокомандования говорят сами за себя.

А с пушкой пришлось все-таки расстаться... На реке Песчаной в

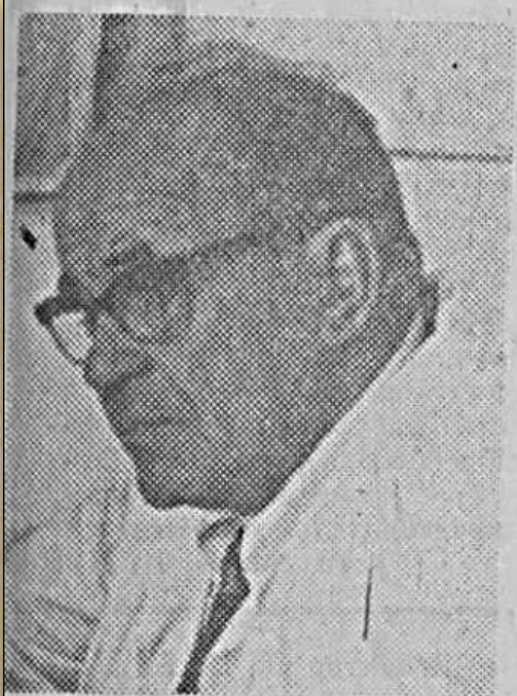
Белоруссии один берег был занят нашими, противоположный — фашистами. Рано утром началось наступление. Гвардии старший сержант Бакута ехал со своей пушкой впереди танков. Немцы открыли огонь. Первым снарядом разбило в машине одну пушку. Свернул в кусты, и тут — артналет. Только успел выскочить и машина с оставшейся пушкой, 30 ящиками со снарядами, бензином взлетела в воздух...

Пересел на трофейную и так за баранкой и закончил он войну.

Медик. — 1977. - №17 (4 мая).

1941-1945

Помним, гордимся!

**БОЛЕСЛАВ СТЕФАНОВИЧ
СТАНКЕВИЧ** — доцент ка-
федры оперативной хирургии,
кандидат медицинских наук,
декан лечебного факультета.

✦ «Все для фронта, все для Победы» — это были не громкие слова, а руководство к действию и для врачей Иркутска, в те суровые для страны годы. Вскоре после начала войны были созданы эвакогоспитали, и на иркутский вокзал начали прибывать все больше и больше эшелонов с ранеными. Осенью 1941 г. Б. С. Станкевич начал работать в хирургическом эвакогоспитале. Многочисленные его заявления с просьбой отправить его на фронт были отклонены, и Болеслав Стефанович все свои силы, знания отдает работе в тылу, чтобы быть полезным и здесь, помогать фронту. Раненых иногда было очень много, в операционные дни работал сутками, делал по 4—5 операций в день. Тяжело было видеть измученных, искалеченных войной людей. Как самому хотелось быть там, где непосредственно решается судьба страны, и мстить, мстить врагу...

Одновременно с госпиталем была основная преподавательская работа в медицинском институте. Ускоренно готовились для фронта врачи. Кафедра оперативной хирургии, на которой работал Б. С. Станкевич, действовали курсы повышения специализации хирургов, за годы войны их окончили больше 1000 человек. В эти же годы он организовал медсанчасть при одном из заводов, поликлинику для лечения инвалидов Великой Отечественной войны, из которой потом вырос научно-исследовательский институт травматологии и ортопедии, был главным врачом горвоенкомата... около 6 совместительств. Потом Станкевич работал главным врачом областной больницы, факультетских клиник. Рабочий день начинался ранним утром и заканчивался иногда за полночь. И так всю войну.

Медик. — 1977. - №17 (4 мая).

Э. ИВАНОВА.

1941-1945

Помним, гордимся!

9 мая—День Победы

Бои у Берестян

В Великой Отечественной войне ровенский лес на Украине являлся базой партизанских подразделений. Гитлеровцы сюда и носа не показывали.

Наши группы ежедневно выходили на железную дорогу, шоссе и пускали под откос эшелоны, жгли автомашины фашистских захватчиков.

Особенно большой размах этих операций проводился в 1943 году. Гитлеровцы вынуждены были на охрану коммуникаций поставить дивизию СС. В августе 1943 г. один из полков СС был брошен в лес против партизан. Возглавил карателей генерал барон фон Дембах.

Бой начался на рассвете у населенка Берестяны. Немцы ввели

в действие не только шестиствольные минометы, но и бронеавтомобили и пушки.

Две наших роты автоматчиков предприняли охватывающий маневр и вышли в тыл штаба противника. Дружно обрушившись на карателей, наши автоматчики прижали их к болоту и истребили более половины.

Собирая трофей, мы обнаружили труп гитлеровского генерала.

Партизаны и десантники расширили еще больше районы своих боевых действий.

Под ногами гитлеровцев украинская земля горела на каждом шагу. Действия партизан обеспечили успешное продвижение частей Советской Армии к Днепру.

Л. Доценко,
участник боев под Ровно, бывший командир парашютно-десантного батальона, преподаватель.

Медик. - 1958. - №18 (9 мая).

ОДИН ИЗ 1418

Время не властно над воспоминаниями. Минуту более 20-ти лет, а память хранит каждый день этой жестокой кровавой войны. 1418 незабываемых дней и ночей, ибо всех не расскажешь. Вспоминается один из них.

Весна 1943 года. Волховский фронт. Часть его соединений, встретившись с Ленинградским фронтом, вела кровопролитные бои, все дальше отбрасывая фашистов от Ленинграда и его окрестностей. А другая часть продвигалась севернее, к финским и норвежским границам. Медикосанитарный батальон так же должен был передислоцироваться. Тяжелораненых необходимо было на некоторое время оставить на месте. Приказ комбата — с тяжелоранеными остаю т с я: врач-хирург, два фельдшера и двое санитаров.

Сумерки, среди тишины только чуть слышны стоны раненых. Идем на вечерний обход, кто спит, а кто просто в забытии. Но вот один молодой лейтенант просит сестру к нему. У него тяжелейшее проникающее ранение груди. Он как-то сразу начинает говорить: о детстве, о доме, матери: «Она часто, так же вот, как вы, сидела у моей постели и тихо, тихо пела. Это было лучшим лекарством. Извините меня, спойте что-нибудь, я очень вас прошу».

Мы с Машей Нуруленко (она работает сейчас на Иркутской областной стан-

ции переливания крови) переглянулись и в полголоса запели «Прощай, любимый город». К большому нашему удивлению мотив был подхвачен ранеными. Кто тихо, а кто во весь голос. Вдруг с другого конца палатки раздался возглас: «Братцы, мы жи-

вы, у нас еще много сил, если мы можем петь! Мы будем жить и отомстим фашистским гадам за наши раны, за пролитую кровь».

Трудно передать сейчас весь трагизм тех минут. Мы были горды за большое мужество, героизм наших солдат и офицеров. На та-

кие способны только ветские люди: сыны, чери, внуки тех, кто в равные годы граждан войны создал Красную мию.

Слава тем, кто не жил до Дня Победы, вечно будет в нашей памяти и сердцах.

9 мая 1945 года. Э. М. Лифшиц среди фронтовых друзей.

Медик. – 1968. - №5 (21 февраля).

1941-1945

Помним, гордимся!

ВОЕНВРАЧ 3-го РАНГА

В июле 1942 года в краснофлотской газете «Боевой залп» рассказывалось о подвиге военного врача 3-го ранга Александра Яковлевича Сараева, выпускника нашего института.

Александр Яковлевич вместе с краснофлотцем-пулеметчиком Фомченко на военно-морском катере вынуждены были принять неравный бой с двумя быстроходными катерами противника. Храбрость и отвага двух советских моряков (остальные были ранены) победили в этой неравной схватке. Обратив в бегство морского противника, военврач Сараев стал оказывать необходимую помощь раненым. Перевязав раненых, он доставил их в ближайший полевой лазарет. Приказом командующего Краснознаменным Балтийским флотом № 30 от 26. VI. 1942 года от имени Президиума Верховного Совета СССР за успешное выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками военврач 3-го ранга тов. Сараев А. Я. был награж-

ден орденом Красной Звезды.

Александр Яковлевич Сараев родился в семье железнодорожника на станции Масовая. После окончания рабочего факультета в г. Иркутске, он поступил учиться в Иркутский медицинский институт. Будучи студентом, в течение нескольких лет руководил комсомольской организацией института.

Потом война с белофиннами... Великая Отечественная война... Ленинградский фронт... С самых первых дней Александр Яковлевич Сараев находился в действующем Краснознаменном Балтийском флоте на командных медицинских должностях. В 1941 году А. Я. Сараев — начальник медицинской службы Выборгского укрепленного района береговой обороны Кронштадтской крепости. Через год его назначают начальником военно-морского госпиталя, затем гарнизонным врачом военно-морской базы на острове Лавангора в Финском заливе.

В 1943 году А. Я. Сараев назначается начальником медицинской службы войск противовоздушной обороны Краснознаменного Балтийского флота и позднее начальником отдела кадров управления медицинской службы этого же флота.

Александр Яковлевич активный участник всего периода 900-дневной защиты Ленинграда от вражеской блокады. Имеет правительственные награды: орден Отечественной войны 2-ой степени, два ордена Красной Звезды и восемь медалей.

После увольнения в запас Александр Яковлевич Сараев продолжал трудиться в системе народного здравоохранения в Ленинградском ордена Ленина институте усовершенствования врачей имени С. М. Кирова и в 1-ом Ленинградском медицинском институте. В настоящее время он находится на заслуженном отдыхе.

Таков жизненный путь бывшего секретаря комитета ВЛКСМ нашего инсти-

тута Александра Яковлевича Сараева, путь, достойный подражания.

В. ФИЛЕНИУС.

Полковник мед. службы в отставке.

На снимке: А. Я. Сараев.

1941-1945

Помним, гордимся!

24 октября 1941 г. Иркутский железнодорожный вокзал. Сегодня, как и каждый день с начала войны, отсюда отходят воинские эшелоны. Рывания, плач провожающих матерей, жен, детей заглушают бравурные звуки военного оркестра. Среди отъезжающих много врачей, выпускников Иркутского медицинского института: Ю. Суворов, С. Фивейский, А. Пятов, П. Окладников, В. Бавкус.

этой армии Михаил Иванович Нагибин прошел, начиная с Украины, трудные дороги войны до самого Берлина.

Старший врач — это организатор санитарной службы полка. Врач, 3 фельдшера, 12 санитаров (таков был штат военврача Нагибина), должны были оказывать раненым первую медицинскую помощь: установка кровотоков, противошоковые и противоожоговые мероприятия, наложение гипса, перевязка. Чаше медикам приходилось работать на поле боя под взрывами, под неумолкающим гулом и скрежетом тан-

[Окончание на 2 стр.]

ВОЕНВРАЧ

М. Нагибин и др. Еще два дня назад они были все вместе, радостные, счастливые, только что получившие дипломы об окончании института, а вот сегодня война разбросает их в разные стороны — на запад, на восток...

Служба военврача III ранга Михаила Нагибина началась с Хабаровска. Здесь его и около 70 бывших его однокурсников в течение 2-х месяцев учили десмургии: делать повязки, накладывать гипс, лечить ожоги и обморожения — оказывать раненому первую помощь.

Затем он — старший врач 22-го автомобильного полка 3-ей автомобильной бригады резерва главного командования под Москвой, на Калининском фронте. После расформирования полка — старший врач 166-го танкового инженерного полка 3-ей гвардейской танковой армии. В составе

На этой фотографии — выпускники Иркутского медицинского института 1941 года. Через месяц все они ушли на фронт. НА СНИМKE: 1 ряд (слева направо) — С. Мясоедов, А. Кутузов, П. Агапитов, Ю. Суворов, Г. Бурштейн; 2 ряд — В. Смирнов, Н. Зайцев, М. Нагибин.

ВОЕНВРАЧ

[Окончание. Нач. на 1 стр.]

ков. Нужно обладать не меньшей, чем у бойца, смелостью, выдержкой, силой, чтобы среди этого смертельного огня забраться в танк, вытащить на себе обожженного танкиста, оказать ему первую помощь, отправить в госпиталь, а потом ползти к другому раненому...

Чем ожесточеннее сопротивлялся враг, чем труднее бой, тем больше раненых. Особенно тяжело было под Киевом, Варшавой, на Зееловских высотах...

Зееловские высоты прикрывали Берлин с восточной стороны. Сплошной стеной стояли они перед нашими войсками, были хорошо укреплены артиллерией, минометами, бомбардировщиками. Именно здесь, у подножия своей столицы, немцы рассчитывали остановить советские войска. Для нас овладение этим важнейшим рубежом имело большое значение — ведь за ним лежал Берлин, за ним была близка победа.

С раннего утра 17 апреля на всех участках разгорелись ожесточенные сражения, враг отчаянно сопротивлялся. Накануне были введены в действие танковые армии и в их числе — 166-ой полк танков-гусеничных, в задачу которого

входил: провести за собой через минные поля линейные танки, артиллерию и другую боевую технику, освободить путь для продвижения 8-й гвардейской армии. 19 апреля фашисты, понесшие большие потери, отступили.

Уже несколько часов сидим мы в кабинете Михаила Ивановича, беседуем, перебираем его фрон-

М. И. Нагибин [слева]
1945 г. Германия.

вые фотографии. Особенно охотно он рассказывает о боевых товарищах. С некоторыми из них он встретился впервые после войны в прошлом году в Киеве, на торжествах, посвященных 30-летию освобождения города-героя. Волнующей была встреча через 30 лет однополчан 166-го танкового полка. Сколько было воспоминаний, радостных и горьких, счастливых и трагических...

А вот однополчанина М. О. Османова, который живет сейчас в Узбекистане, он нашел еще до этой памятной встречи. Вернее, бывший старший техник-лейтенант М. О. Османов, тяжело раненный в голову и правое бедро при форсировании Днепра, первый разыскал своего врача М. И. Нагибина, спасшего ему жизнь в этом тяжелом бою.

Я все прошу Михаила Ивановича рассказать что-нибудь особенно интересное, памятное из его жизни военного врача, на что он, подумав, отвечает: «Что интересного? Мы просто работали на войне, выполняли свой долг». Для нас, молодых, знающих о Великой Отечественной лишь понаслышке и в книгах, каждый ее день представляется наполненным романтикой, а для них, ее непосредственных участников, это были будни войны, героические будни, приведшие к Победе.

Э. ИВАНОВА.

Жарко пришлось в эти дни и медикам. Михаил Иванович сам вынес с поля боя, оказал помощь 17 раненым. За участие во взятии Зееловских высот военврач Нагибин был награжден орденом Красной Звезды.

Медицинскую помощь получили и раненые пленные немцы. Уже наслышанные за 4 года войны о гуманности советских медиков, они не удивлялись этой помощи, лишь молча, глазами полными благодарности, смотрели на облегчающего ему страдания человека с красным крестом на рукаве. Многие гитлеровцы уже прекрасно понимали, что война ими проиграна, конец совсем близок.

И действительно, конец уже был совсем близок. 24 апреля, полк, в котором служил М. И. Нагибин, был в Берлине, до 2 мая участвовал в уличных боях в самом Берлине, а в ночь с 8 на 9 мая узнали об окончании войны.

Но с ее окончанием военная служба Нагибина не окончилась. Еще три года он оставался в Германии в составе советской военной администра-

Через 30 лет встретились в Киеве друзья-однополчане: И. Г. Петренко, М. О. Османов, М. И. Нагибин, Н. М. Лукин, Е. С. Королев, М. Е. Гринбог.

1941-1945

Помним, гордимся!

В январе—мае 1945 года на просторах Правобережной Украины в Крыму развернулись ожесточенные сражения, занимающие одно из видных мест в истории Великой Отечественной войны. В ходе этого грандиозного наступления совет-

Г. И. Вехина обошла Кременец, перерезав дороги, идущие к городу... Действуя мелкими группами, советские бойцы просачивались в расположение противника и истребляли гитлеровцев огнем, штыком и гранатами. 19 марта советские

Как самую дорогую реликвию хранит Василий Михайлович эту фронтовую газету. Она напоминает ему о фронтовых друзьях-товарищах, о незабываемых днях его опаленной дыханием войны юности. Орден Отечественной войны

ЗА МУЖЕСТВО И ДОБЛЕСТЬ

ские войска впервые за годы войны вышли на государственную границу СССР и перенесли боевые действия за пределы Советского Союза.

В книге генерал-майора А. Н. Грылева «Днепр — Карпаты — Крым» приводится один из эпизодов этого сражения: «Многочисленные дзоты и траншеи, насыщенные огневыми средствами, а также другие инженерные сооружения, превращали г. Кременец в сильный опорный пункт, где противник намеревался упорно сопротивляться.

Умелым обходным маневром 350-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора

войска освободили Кременец, разгромив оборонявший его гарнизон».

Передо мной — пожелтевшая от времени газета «Ворошиловский стрелок», орган 350-й стрелковой дивизии. В ней — стихи о снайпере Иване Ренскове, уничтожившем 185 гитлеровских вояк, сводки Совинформбюро, заметки о боевых буднях дивизии и, наконец, список награжденных, в котором я вижу знакомую фамилию. За мужество и доблесть, проявленные в боях за Кременец, орденом Красной Звезды награждается офицер Матвейчук Василий Михайлович.

Медик. — 1973. - №17 (9 мая).

Нина Николаевна Бармина родилась в Хабаровске в семье учителей. В Благовещенске, куда родители позднее переехали, она в 1931 г. окончила среднюю школу с педагогическим уклоном. Поэтому ее первые самостоятельные шаги в жизни были связаны с сельской школой. В 1934 г.

ТУДА, ГДЕ РОДИНЕ НУЖНЕЕ

Нина Николаевна поступила на лечебный факультет нашего института, после окончания которого в 1939 г. была направлена на работу в г. Читу детским врачом. Здесь она проработала до августа 1941 г., до призыва в армию. Военная служба ее началась с должности врача разведотдела Забайкальского фронта.

Но Н. Н. Бармина рвалась не назад, где шла, боя, где, она считала, нужнее, полнее Родине. И только в 1943 г. ее направили на 3-й Украинский фронт, в 8-ю Гвардейскую армию (бывшая 62-я армия В. И. Чуйкова), врачом-патологоанатомом. В составе этой армии прошла Украину, Польшу, закончила войну в Берлине.

На мою просьбу рассказать о самых памятных событиях, эпизодах фронтовой жизни Нина Николаевна вспомнила братскую могилу в с. Баштанка за Бугом, в которой сложились тела наших захороненных в земле расстрелянных фашистами мирных жителей — старики, женщины, дети. Некоторые были зарыты живыми, умерли уже засыпанные землей в страшных мучениях — жутким было это зрелище...

Радовали встречи на освобожденных от фашистов территориях. Порой от населенных пунктов оставались лишь белые печные трубы. Люди, истощенные, измученные, с небольшими узелочками и остатками домашнего скраба возвращались на родине, переплывая и начинали восстанавливать села, города. «Мы радовались», — рассказывает Нина

Николаевна, — вместе с ними вновь обретенной свободе, счастьем возвращенки в родные места.

Особенно приятными были на дорогах войны встречи с З. В. Андреевой, тогда выпускницей ИГМИ. Начинала она в Сталинграде, испытала всю тяжесть этой битвы и всю радость освобождения. К 1943 г., когда мы с ней встретились, она стала уже зрелым полковым хирургом, вернувшись в строй сотни раненых. Потом уже наши встречи были частыми, поскольку я патологоанатомическими вскрытиями обслуживала в основном медсанбаты. В одном из таких медсанбатов и работала Зоя Васильевна.

Нина Николаевна, — вместе с ними вновь обретенной свободе, счастьем возвращенки в родные места.

Работу ординатора совмещала с должностью патанатома городской детской больницы, а после окончания ординатуры остался на этой должности. В 1952 г. Нина Николаевна была приглашена ассистентом на кафедру патанатомии нашего института. Под руководством зав. кафедрой профессора Р. А. Хургиной она выполнила и защитила кандидатскую диссертацию на тему «Воспалительные иммунологические процессы в небных миндалинах у детей при различных заболеваниях».

Были коллеги, ученики Нины Николаевны Р. Х. Гимов, В. П. Борисов, Л. П. Гри-

Ну а самым памятным, ярким, незабываемым был день взятия Берлина — 2 мая 1945 г. Мощная канонада орудий по Берлину сотрала землю и воздух. Мы ликovali — близка Победа!

Н. Н. Бармина на фронте в 1944 г. вступила в ряды Коммунистической партии, окончила войну капитаном медицинской службы. Ее ратный подвиг заслуженно отмечен

шине и др. высоко оцениваются о ее профессионализме, опытности, доброте, отзывчивости, партийной принципиальности. Все годы работы в институте Н. Н. Бармина вела большую общественную работу как член парткома института, партбюро санитарно-гигиенического факультета и др.

Сейчас Нина Николаевна на заслуженном отдыхе. Хочется от имени преподавателей и

орденом Красной Звезды и медалями.

После демобилизации Нина Николаевна Бармина вернулась в Иркутск и поступила в ординатуру на кафедру детских болезней. С благодарностью вспоминает она зав. кафедрой доцента А. И. Фелдгуна, ассистентов А. А. Судякова, О. И. Кислову-Савенко, А. А. Тетеву, радушно при-

студентов института, всех друзей поздравить ее с праздником 8 Марта, приближающимся 40-летию Победы и пожелать всего самого доброго: хорошего здоровья, счастья, мира!

Г. ПЕТУХОВА, бывший ассистент кафедры гистологии.
НА СНИМКЕ: Н. Н. Бармина с однополчанами.

Медик. — 1985. - №8 (4 марта).

1941-1945

Помним, гордимся!

Было ли такое на войне с другими боевыми частями, не знаю. Произошло это примерно в конце марта-апреля 1944 г. Нашей 12-й дивизии было приказано остановиться для замены и приведения техники в порядок, пополнения поредевших рядов. Приказ остановиться застал нас в дремучем белорусском сосновом лесу. Снег — по колено, местами — по пояс. Видимо, когда-то здесь была база партизан: под кронами лесных великанов — ряды землянок. Они вросли в землю, внутри темно, душно и сыро, на стенах — потоки воды, глыбы льда на полу, по углам — клочки ваты и марли кирпично-красного цвета. Располагаться в землянках отказываемся, восстанавливать их бессмысленно. Решили, что будем жить на снегу, на земле, как жили все эти военные годы. А на случай бомбежки сделаем щели.

Весь следующий день приводили себя в порядок: мылись, брились, стирали, сделали временные укрытия от снега и дождя. На следующий день приказ генерала: строить настоящие дома, как для себя, для семьи своей, из настоящих бревен с разными украшениями, а для командиров особо — целые хоромы с па-

На долгих дорогах войны

радным крыльцом. Для меня и моих товарищей это явилось неожиданным подарком. Как приятно было заняться мирным делом.

С утра, не расставаясь с оружием, все разбилось по бригадам. Работа закипела, нашлись плотники, печники, пильщики теса для крыш и половых плах, столяры и стекольщики и иных профессий люди. Моя бригада, как не знающая тонкостей столярного дела, вдалеке от становища валила сосны и обрабатывала их, готовя строительные бревна. Дома наши начали расти, как грибы. Работали с желанием от зари до зари, кроме тех, которые обучали пополнение. Все делалось с соблюдением маскировки. Формировка нашей дивизии заканчивалась. Все построенные дома, а их целый город, передавались пострадавшим в войне селам и деревням Белоруссии. Техника исправлена, пополнена, частично заменена, пополнение подготовлено.

Собирались мы снова в поход, а колхозники, колхозницы, секретари райкомов, приехавшие на подводах, верхом

на конях, старых полуторках, распределяли наши дома. У всех было как-то празднично на душе. Мы уходили и, может быть, не вернемся. Но раз спорят бородачи и женщины, какую деревню, на какой бугор, семье какой поставить домишки наши, значит,

мы что-то сделали неплохое для людей.

Наш Миша выскочил из строящейся колонны, подбежал к кучке спорящих стариков, схватил одного лохматого деда и потащил его к нашему дому и дому командира капитана Лаврененко.

— Смотри, папаша, бери наши дома, не пожалеешь. Лучше наших нет во всей дивизии.

— Малец говорит дело, отец, — поддержал я.

— Строил-то кто? А из мест-то каких?

— Из дальних, — говорили ему, — мест: я — из Магнитки, я — из Тюмени, из — Н. Тагила, я — из Приморья, вятские мы, — несло со всех сторон.

— Спасибо, спасибо, служивые, уже теперь не отдам никому. К нам в деревню приезжайте!

— Где ж деревня-то, батя!

— Да нету пока ее. Всю деревню немцы пожгли. Вот эти два дома ваших и будут началом...

Мы пошли, пошли туда, откуда вернулись не все. Пребывание в лесу и стройка остались в душе светлыми воспоминаниями на долгих дорогах войны.

Г. КУКЛИН,
бывший ассистент кафедры анатомии.

Медик. - 1986. - №17 (8 мая).